СПУТНИК СЕЛЬКОРА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ „ЗВЕЗДА"

№ 5.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ЗВЕЗДА"
Орган Ц. К. Коммунистическ.
партии (б.) Белоруссии

Цена в отдельной продаже 15 к.

Г. З.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СПУТНИК СЕЛЬКОРА

№ 5 | Воскресенье 21 июня 1925 г. | № 5

XIV партконференция о рабселькоровском движении.

Последний год ознаменовался огромным ростом рабселькоровского движения. Особенно значительно выросло количество селькоров.

Этот рост не только количественный, но и качественный. Селькоры начинают играть все более видную роль в общественной жизни деревни. Селькоры активно участвуют в классовой борьбе в деревне. Этим условием общественной роли селькоров и об'ясняется рост в последнем году преследований селькоров. Селькоров убивают, избивают или подвергают разным гонениям обычно за то, что они разоблачают злоупотребления и недостатки в действиях разных учреждений и лиц, что они вскрывают искажения линии советской власти в деревне и т. п.

Селькор служит хорошей связью между партией и широкими массами крестьянства. Селькоры помогают правильному советскому строительству в деревне. Поэтому партия уделяет теперь весьма серьезное внимание селькоровскому движению.

XIV партконференция в одной из своих резолюций отмечает значение селькоров и указывает те формы, по которым должно строиться рабселькоровское движение. Вот что сказано в резолюции:

„...Исключительно большое значение необходимо уделить рабселькоровскому движению“...

А в другом месте:

„...Особенно необходима активнейшая поддержка селькоровского движения, как важнейшего в настоящий момент помощника партии в борьбе с недостатками и злоупотреблениями в советских кооперативных и других органах, а также в самой работе по улучшению практики партийных, советских и других органов...“

Но приходится пояснить, что значит борьба со злоупотреблениями и недостатками. Наши селькоры ведут эту борьбу достаточно серьезно. Пожалуй, у многих селькоров наблюдается даже перегиб палки в сторону освещения отрицательных явлений. А между тем, селькор может найти кругом очень много светлых сторон, много достижений. Примеры хорошей, образцовой работы, описываемые селькором*), могут сыграть громадную роль в деле того улучшения практики партийных, советских и других органов, о котором говорится в резолюции партконференции.

---

*) К сожалению, наши селькоры часто хорошего и не замечают. Пишут лишь о том, что болит, а надо писать и о здоровом росте новой жизни, новой деревни.

Конференция сказала свое веское слово и о формах организации рабселькоровского движения и о формах руководства им. Ее решение поможет устранить тот разнобой, который до сих пор существует в этом вопросе.

Пестроту организационных форм мы имеем и у нас в Белоруссии. Как известно, 1-й Всебелорусский с'езд корреспондентов постановил организовать корбюро в районах и округах, кроме того, центральные корбюро при газетах. Опыт показал нежизненность всех этих территориальных корбюро. Всебелорусский с'езд селькоров в феврале присоединился поэтому к решениям Всесоюзного Совещания корреспондентов при „Правде" и постановил, что селькоры должны об'единяться в кружки вокруг стенгазет и в кружки при окружных газетах. Однако, несмотря на эти решения, во многих местах продолжают существовать прежние окружные и районные корбюро.

Решение партконференции дает определенный ответ на организационный вопрос:

„Сохраняя полное партийное руководство этим делом, признать, однако, целесообразным, чтобы построение этих организаций шло, прежде всего, вокруг соответствующих рабочих и крестьянских газет и журналов, приняв при этом реальные меры для улучшения их редакторского состава. Вместе с тем усилить внимание к руководству стенными газетами, приобревшими уже теперь громадное значение".

Смысл этого решения заключается в том, что партия должна осуществлять свое руководство с рабселькоровским движением через газеты. Поскольку селькоры будут об'единяться в кружки при стенгазетах, постольку усиление руководства стенгазетами вместе с тем усиливает руководство селькоровским движением.

А раз селькоры группируются вокруг стенгазет, раз кружки селькоров связываются непосредственно с редакцией*), то, разумеется окружные и районные корбюро делаются излишними и должны быть упразднены.

В заключение надо отметить, что резолюция партконференции, говоря о распространении книг и газет в деревне, указывает на необходимость наибольшего участия в этом селькоров.

В этой области многие селькоры имеют большие достижения, проявив себя в качестве хороших, культурных работников в деревне. Нужно, чтобы наши селькоры усилили свою работу по распространению книг и газет, тем самым способствуя поднятию культурного уровня деревни.

М. Шульман.

Селькор и сельхозналог.

Чтобы правильно оценить роль и задачи селькора по сельхозналогу, нужно вникнуть в природу селькоровского движения.

Селькор—плоть от плоти крестьянства, живая часть его организма. Селькор—нерв деревни, чуткая струна, отзывающаяся на каждое прикосновение административного пальца. Селькоровская корреспонденция—зеркало, отражающее деревенскую правду, показывающее зарвавшемуся администратору подлинное его лицо. Селькоровское движение—одно из важнейших звеньев смычки рабочего и крестьянина.

*) „Звезда" уже выделила одного работника в качестве раз'ездного инструктора специально для связи с селькорами.

Не случайно доклад о сельхозналоге на Всесоюзном С'езде Селькоров вызвал оживленный обмен мнений и привлек 36 ораторов из 300 делегатов. Вопросы сельхозналоговой политики и практики непосредственно задевают кровные интересы каждого крестьянина и на малейший недочет в этой области он реагирует особенно болезненно. Малейшее искажение сути декрета, ничтожное нарушение прав крестьянина, чиновничий подход отдельного налогового агента, уже дают основания „крыть" не только его, но и весь налоговой аппарат и всю Советскую власть. ЦИК и Наркомфин далеко, зав. финчастью и предсельсовет—близко. О налоговой политике и практике крестьянин судит не по закону, подписанному Пред. ЦИК, а потому, как председатель РИК'а проводит в жизнь этот закон

Отсюда первая задача селькора по сельхозналогу: беречь закон от нарушений, искажений, следить за тем, чтобы налоговая практика отвечала духу и смыслу налоговой политики, чтобы предсельсовета Иванов не отменял то, что подписал пред. ЦИК'а Червяков. Энергичная и правильная работа селькора усилит чувство ответственности и самокритики у нашего низового аппарата, подтянет зазнавшегося администратора, выяснит чуждый Советской общественности элемент.

Добрая половина всех налоговых правонарушений остаются неисправленными, в результате налоговой неосведомленности крестьянства. Поэтому—*вторая задача селькора по сельхозналогу—распространить налоговые знания*, об'яснить крестьянину с чего и как исчисляется налог, куда и как подавать жалобу, за что и как можно получить льготу и т. д. В сельхозналоговой работе селькор должен играть роль не только хранителя революционной законности, но и советника многоголовой массы крестьянства, живого справочника по налоговым вопросам, истолкователя с технической стороны и политических обоснований налоговой системы. Это свяжет его с крестьянской толщей, протянет через него тысячи нитей от крестьянина к власти, обеспечит жизненность и полноту его корреспонденций.

С 10 июня по всей Белоруссии начинается учет об'ектов обложения сельхозналогом. Эта работа проделывается ежегодно, но полноты и правильности учета мы еще не достигли: еще у многих хозяев записано лишнее, многие не показали всех имеющихся у них об'ектов. В результате одни—переобложены, другие—недообложены. Здесь для селькора—непочатый угол работы. Достаточно знать, что, если-бы были учтены все имеющиеся об'екты, ставки налога можно было-бы понизить на 25% против теперь действующих. Тот крестьянин, который показал все об'екты — платил-бы меньше, а тот который их укрывает заплатил-бы то, что следует с него по закону.

Селькор должен усвоить сам и раз'яснить крестьянину необходимость правильного учета исчисления налога. Мало того, он должен беспощадно бороться со всякими злоупотреблениями по учету, вскрывать грехи и учетных органов и тех крестьян, которые прячутся за чужой спиной, укрывают об'екты от учета и этим оттягчают налог для своих односельчан. *Содействие правильному учету об'ектов обложения—важнейшая очередная задача селькора.*

Не совершенна не только наша налоговая практика: есть дефекты и в самом законе о сельхозналоге. Многое мы уже исправили, многое еще нужно исправлять. А кому, как не селькору, эти недостатки виднее. Вооруженный своим крестьянским опытом, приглядевшись к действию закона на практике, селькор гораздо скорее заметит каждый недостаток. Два слова корресподенции селькора об этом могут сказать

гораздо больше, чем глубокомысленное теоретическое исследование кабинетного налогового работника. Поэтому критикуя практику сельхозналога селькор не должен забывать и самой системы сельхозналога, а изучать и писать о ее недостатках и мерах к ее исправлению.

На трудном пути селькора гораздо больше шипов, чем роз. Поставив себе перечисленные нами задачи, селькор усложнит и увеличит свою работу. Но, оставив без внимания эти животрепещущие вопросы крестьянской жизни, обходя молчанием шероховатости и недочеты сельхозналоговой практики и теории, селькор недовыполнит свою работу, окажется плохим селькором.

А. Кирик.

Об очередных задачах земельной политики.

Работу по дополнительному земленаделению беднейшего крестьянства перевернули в некоторых местах только в кампанию „по обрезке" тех хозяйств, за которыми имеется земли больше максимальной нормы.

Нашей основной задачей было—изыскать земельный фонд из государственных земельных имуществ, лесных площадей, обрезки, мелиорированных земель и других площадей для наделения малоземельных крестьян. При помощи специальных комиссий нами изыскан предварительный фонд в размере 629 тысяч десятин, из которых примерно только 225 тысяч десятин намечено получить в порядке „обрезок". Значит, фонд из последнего источника самый незначительный и поэтому возлагать на него чрезмерно большие надежды можно только при упорном нежелании считаться с фактами, забыв, что основная площадь земельного фонда образована и будет образовываться в дальнейшем из других источников.

Конечно, земли, которые получаются после „обрезки", оказываются, вероятно, более подходящими для хозяйственного освоения и поэтому на эти земли больше всего претензий. Но стать на эту дорогу нельзя, потому что она приводит к обратным хозяйственным результатам: этот путь является путем наименьшего сопротивления, но при этом обходится основная задача—„земленаделения беднейшего крестьянства".

Наша земельная теснота обязывает нас произвести дополнительную передачу земли под сел.-хоз. угодья из других угодий. Эти земли составляют основной массив фондовых земель и мы должны стремиться передать их в первую очередь для скорейшего с.-х. использования, производя, конечно, параллельно и „обрезку" хозяйств, которые имеют излишек земли сверх установленного максимума.

В некоторых местах начали обрезать от хозяйств 1, 2, 3 десятины земли, что для увеличения фонда почти не имеет значения, между тем как на это производится трата сил, не оправдываемая хозяйственными результатами. На основании публикуемого сегодня декрета, мы должны, решительным образом, отказаться от обрезки таких хозяйств и применять предельные (максимальные) нормы только к тем хозяйствам на отчуждаемой земли, которых можно организовать не менее одного двора по местной минимальной (самой меньшей) норме. Из'ятие излишка земли от таких хозяйств будет производиться при внутриселенном землеустройстве, когда необходимо принимать в расчет каждый клочек земли и когда при помощи землеустройства его можно включить в то или иное хозяйство для рационального использования. Состоявшиеся до издания декрета постановления Райземкомиссий об отчуждении мелких обрезков (в 1, 2, 3 дес.), если они уже отграничены и переданы новым землепользователям, остаются в силе.

Издаваемый закон указывает на необходимость самого осторожного отношения к культурным хозяйствам. Относительно их уже издано положение, согласно которому хозяйства, имеющие у себя все отрасли (полеводство, животноводство, садоводство и т. д.) считаются культурными и могут по постановлению Президиумов Окрисполкомов совершенно освобождаться от обрезки, а если к ним и применяется обрезка, то та земля, которая входит в многопольный севооборот, отчуждению не подлежит. Кроме того, к хозяйствам, которые на основании плана агронома уже приступили к введению культурных мероприятий, может (и должна) применяться норма максимального землепользования в полуторном размере. Обе эти категории культурных хозяйств нужно стремиться сохранить потому, что они являются проводниками агрикультурных мероприятий на остальные крестьянские хозяйства.

Освобождая, таким образом, от обрезки культурные хозяйства, не распространяя обрезку на мелкие хозяйства, мы должны строить нашу работу так, чтобы изымать земельные излишки у таких хозяйств, которые имеют много земли и ни себе, ни государству никакой пользы не дают; у которых много земли, главным образом, под кустарниками, выгонами, зарослями и другими угодиями, укрывающими землю от налогового обложения; которые одним словом—„лежат на сене, сами его не едят и другим не дают".

Декрет предусматривает также, что хозяйства, которые землеустроились при советской власти, никакой обрезке не подлежат, а остаются при существующем землепользовании.

Противоречит ли этот новый земельный декрет теперешнему курсу по отношению к деревне? Не только не противоречит, но, наоборот, вполне ему соответствует. Проводя в общесоюзном масштабе устойчивое землепользование, разрешая длительный срок аренды земли, мы клоним всю нашу политику к тому, чтобы дать более твердые возможности вкладывать в землю труд и капитал и, таким образом, быстрее развивать производительные силы деревни. Совласть принимает всевозможные, в наших условиях, меры для осуществления этой цели.

Весьма, например, показательно, что в земельный кодекс не вводится принцип подушного распределения земли при внутриселенном землеустройстве. Если бы этот принцип был введен, пришлось бы подвергнуть обрезке до 38 проц. крестьянских хозяйств, благодаря чему мы, приводя землеустройство, подрывали бы середняцкое крестьянское хезяйство, а не восстанавливали его; у крестьянина не было уверенности, что земля за ним твердо закреплена, и поэтому не было бы основания для вкладывания в землю труда и капитала.

Сохраняя на основах национализации земли участково-подворный порядок землепользования и не отказываясь от регулирования земельных отношений в деревне, мы вместе с тем твердо закрепляем определенный участок земли за каждым землепользователем, благодаря чему каждый крестьянин в состоянии серьезно заняться восстановлением своего сельского хозяйства.

При твердо взятом советской властью курсе на устойчивое землепользование, нужно и нашу работу по созданию земельного фонда проводить, главным образом, под углом зрения дополнительного наделения бедноты до необходимых норм,—в первую очередь за счет фонда, образуемого из земель госземимуществ, лесного фонда, мелиорированных земель, проводя политику „обрезков" в строгом соответствии с декретом, опубликованном в № 12 (2037) газ. „Звезда".

Прищепов.

О Нэпе в деревне.

Партия на последней XIV-й партконференции РКП (б) наметила серьезные изменения в нашей крестьянской политике. Эти изменения являются продолжением той работы, которую партия проделывает под лозунгом „лицом к деревне.“ Сущность нового поворота партии в крестьянской политике выражается в допущении Нэпа в деревне в гораздо́ больших размерах, нежели это было до сих пор. Теперь мы берем решительный курс на развитие и под‘ем сельского хозяйства, на увеличение накопления богатств в каждом отдельном крестьянском хозяйстве. Мы берем курс на развязывание производительных сил в деревне. Мы говорим, что каждое крестьянское хозяйство бедняцкое, середняцкое и даже кулацкое должно получить больше простора для своего развития, нежели это было до сих пор. Мы должны уничтожить все те ограничения, которые стесняли развитие крестьянского хозяйства к более зажиточному хозяйству. Тов. Зиновьев в своей речи на фракции третьего С‘езда Советов СССР заявил, что надо каждому безлошадному хозяйству дать лошадь. До сих пор часто на местах зачисляли в категорию кулаков каждого более зажиточного крестьянина, который имел пару коров и т. д., это неправильно. Сейчас издан декрет об аренде земли. Аренда земли до сих пор применялась в скрытой форме, нелегально и на кабальных условиях. Теперь декрет правительства в дело аренды земли вносит полную ясность и регулирует взаимоотношения крестьян в области земельных отношений. Также постановлением правительства изданы правила о регулировании найма рабочей силы в деревне. Эти правила регулируют взаимоотношения в области найма батраков с нанимателями. Они вносят ясность и в вопрос найма рабочей силы в деревне и устраняют те кабальные сделки в области найма труда, которые были до сих пор. Последнее постановление Совнаркома Белоруссии о порядке применения нормы трудового землепользования (от 6-го июня) вносит полную ясность в вопросе об обрезках хозяйств.

Все эти мероприятия советского правительства направлены к закреплению устойчивого землепользования и создания условий для более быстрого развития и под‘ема сельского хозяйства.

Направлены ли эти мероприятия против интересов батраков, бедняков и середняков? Наши враги и люди еще не разобравшиеся в нашем новом повороте в крестьянской политике иногда пытаются истолковать эти мероприятия так, что, мол, наша партия сейчас отвернулась от бедняков и середняков. Ясно, что это несуразная болтовня. Компартия никогда не повернет своей политики против бедняков. Подобная болтовня была в 1921 году, когда вводили Нэп вообще. Тогда меньшевики (а иногда и смутившиеся рабочие, которые не успели разобраться в новой экономической политике, думали, что мы отступаем от защиты интересов пролетариата,—вспомним, хотя бы, так называемую, „рабочую опозицию“) кричащую на всех перекрестках, что большевики перерождаются, держат ставку на новую буржуазию и т. д. Даже заграницей среди русских эмигрантов появилось новое течение интеллигенции, „сменовеховцы“,—которые говорили об „эволюции“ советской власти от социализма к капитализму. Вот прошло 4 года со времени введения Нэпа и как жизнь блестяще опровергла всех этих „пророков“. При Нэпе советская власть оживила страну, деньги от накопления в стране, от налогов на нэпманов и т. д. употребляла на укрепление т. н. командных экономических высот пролетарского государства, социалистической промышленности, госбанков, кооперации и т. д.

Элементы социализма в хозяйстве страны укрепились и мы смогли выдержать соревнование с частным капиталом, который нам оказался не опасным.

Теперь при расширении рамок Нэпа в деревне (а это расширение происходит в такое время, когда пролетарское государство укрепилось, социалистическая промышленность достигла 72-75% довоенного уровня, мы имеем твердую валюту, бездефицитный бюджет, укрепившуюся кооперацию и т. д.) пролетарскому государству не опасно расширение рамок для Нэпа в деревне.

Пролетарское государство ту часть накопления, которую она получит в виде налогов и т. д. от разбогатевшей верхушки деревни, сможет употребить на предоставление хозяйственной помощи бедняку и середняку (сельско-хозяйственный кредит, помощь кооперации и т. д.) Нэп в деревне выгоден всему крестьянству, так как при большем накоплении богатств в сельском хозяйстве увеличится благосостояние всех слоев крестьянства. Не надо забывать, что мы не идем по пути капиталистического развития, когда кулак обогащается только за счет разоряемого им бедняка, а у нас власть и командные экономические высоты (госпромышленность, банки, кредит и т. д.) в руках пролетарского государства при таком положении пролетарское государство может помогать бедняку и его поддерживать.

Накопления богатств в руках деревенской буржуазии нам будет не опасно в том случае, если мы хозяйственными мерами сможем выдержать соревнование с растущим в деревне кулаком—ростовщиком. А мы это соревнование можем выдержать, ибо в наших рухах система кредита, все виды кооперации и т. д., даже неизбежно капиталы деревенской буржуазии будут сосредотачиваться в наших руках, (в кооперации, банках и т. д.). Полного, беспредельного простора деревенской буржуазии мы не дадим, хозяйственным путем мы будем с ней бороться. От административных методов борьбы с кулаком в области хозяйства мы отказываемся, но это не означает, что мы отказываемся от экономической борьбы с ним. Наоборот, эта последняя борьба только усилится. Мы своим уменьем хозяйничать, организовать и строить хозяйство по настоящему, кооперацию всех видов, кредит и т. д. мы должны показать, что мы можем бороться с деревенским нэпманом.

Надо теперь окончательно понять, что в деревне появится новая деревенская буржуазия, кулак, ростовщик, нэпман и надо отказаться от принципа немедленной уравнительности. Мы идем к социализму и полному равенству медленно, обходным путем, через Нэп, другого пути нет и поэтому надо окончить с иллюзией немедленной уравнительности.

В деревне с появлением деревенской буржуазии, несомненно, усилится классовая борьба. Она неизбежна и вытекает из развития классовых противоречий в деревне при расширении Нэпа. Мы ясно должны это видеть и готовиться к борьбе с новой деревенской буржуазией, эта борьба решается на арене хозяйственного соревнования социалистических элементов хозяйства с капиталистическими, вот почему центр тяжести этой борьбы переносится на дешевизну и лучшее качество наших промышленных товаров, увеличение кредита бедняцкому и середняцкому хозяйству, на усиление всех видов кооперации в деревне, в особенности с-х., на организацию и вовлечение бедняков в коллективные формы земледелия и т. д. Конечно, деревенская буржуазия и политически проявит себя, и здесь, на политической арене, на каждом шагу мы должны дать ей отпор наши укрепленные ячейки партии и комсомола, сельсоветы, деревенские общественные организации.

На новом повороте мы должны проявить больше хозяйственной инициативы, уменья руководить хозяйством и его строить, организовать бедняков и середняков против деревенской буржуазии. Последняя задача организация бедняков и середняков как в хозяйственных организациях, так и в политических под руководством нашей партии и органов советской власти приобретает исключительное значение в новых условиях.

Мы видим все опасности на новом повороте, говорим о них, но мы уверены, что партия при поддержке широких трудящихся масс преодолеет их и выведет страну к победе социализма. **В.**

О чем писать селькору.

Конечно, трудно преподносить селькору рецепты, о чем ему писать. Селькор—общественник, он на каждом шагу испытывает и видит все болячки, которые имеются в деревенской жизни. Он о них, главным образом, и пишет. И это правильно. Мы будем говорить об общей линии партии в деревне, в данный период о задачах селькора.

До сих пор, когда партия повернулась лицом к деревне и началась чистка примазавшихся элементов к советской власти, вполне естественно, что селькор по преимуществу был разоблачителем больших и маленьких недостатков в нашей работе в деревне. Эта задача разоблачения недостатков остается и впредь, только необходимо обратить больше внимания, нежели до сих пор, на освещение в печати и положительных сторон нашей работы в деревне. Этих положительных сторон уже довольно много, во многих местах можно заметить как создается лицо новой советской деревни.

Сейчас в центре внимания партии и советской власти в деревне стоят вопросы землеустройства и агрономии. Вопросы землеустройства наиболее кровно затрагивают интересы крестьянства, здесь яснее всего выявляется классовая борьба кулаков с бедняками и середняками, здесь легче всего могут орудовать всякие негодяи, примазавшиеся к советской власти и злоупотребляющие своим положением. Селькор должен направить свой зоркий глаз на землеустройство и показать через печать, как это землеустройство в глухой, отсталой деревне проводится. Вот 19-го марта с. г. были изданы декреты правительством Советской Белоруссии о дополнительном наделении крестьян землей (создание фонда, об отпуске леса и т. д.). Селькор через печать должен показать советской общественности, как на местах проводятся в жизнь, эти столь важные для крестьянства, мероприятия правительства.

Теперь с появлением Нэпа в деревне в более широких размерах, нежели это было до сих пор, несомненно расслоение деревни и классовая борьба усилится. Партия и советская власть не разжигают этой классовой борьбы, но мы не закрываем на нее глаза. Теперь борьба с кулаком приобретает другие формы, нежели до сих пор. Не административный нажим на кулака, а хозяйственными мерами мы должны с ним бороться. Надо зорко следить и разоблачать кулака, когда он подчиняет своему влиянию сельсовет или отдельных работников, когда кулак начинает хозяйничать в кооперации и т. д. Наши деревенские партийные организации, сельсоветы, райисполкомы сейчас должны научиться более умело хозяйничать, чтобы хотя на почве более лучшей нашей хозяйственной работы вышибать кулака из наших деревенских хозяйственных организаций. Разоблачение кулака на каждом шагу во

всех многочисленных проявлениях его хозяйственной и политической деятельности не только в повседневной работе в деревне, но и через печать,—вот очередная наша задача.

Сельсоветы сейчас должны стать центрами не только административной работы, но и хозяйственной. Сельсовет, который по старинке прилежно исполняет или подшивает распоряжения высших советских органов, а сам не проявляет никакой инициативы в деле хозяйственной помощи крестьянству (землеустройство, кооперация и т. д.) такой сельсовет уже отжил себя. Селькор своей критикой должен толкать сельсовет вперед к новым задачам.

С усилением активности крестьянских масс и их стремлением к культурности оживает в деревне советская общественность. Мы видим как быстро и широко растут деревенские общественные организации, (кооперация, комитеты взаимопомощи, различные общества, Комсомол и т. д.) В деревне подымается целая волна советской общественности. Советская страна впервые поднимается на более высокую ступень культуры. Нет у нас в этой области проторенной дорожки. Вполне естественно, что в области культурной работы у нас очень много „головотяпства", шаблона, остатков военного коммунизма. Курс на добровольность, а не на принуждение в культурной работе—вот наша линия. Не может и не должен учитель „по приказу" начальства сделать доклад, проводить кампании и т. д. Нельзя путем давления загонять граждан в то или другое общество без их добровольного желания. Надо вытравить психологию, что культурно-просветительная работа „по штату" должна проводиться только избой-читальней, (кстати, в которой иногда производится только по воскресениям выдача газет, а остальные шесть суток избач „отдыхает"). Каждая хата деревенского коммуниста, комсомольца, селькора, крестьянского активиста и т. д. должна превратиться в маленькую избу-читальню, в маленький культурный очаг.

Вот какими путями должна пойти наша культурно-просветительная работа в деревне и обязанность селькора своим пером толкать советскую общественность в правильное русло.

В области культурно-просветительной работы селькор должен отразить еще одно очень важное явление в деревне, это проведение на местах белоруссизации и вообще нашей национальной политики. Пока в печати эта область плохо освещается. Необходимо возможно полнее осветить в печати, что уже сделано на местах, в области внедрения в обиход деревенской общественности белорусского языка.

Селькор должен зорко следить за руководящими директивами (указаниями) органов партии и советской власти, за руководящими статьями нашей печати, чтобы через печать быть могучим орудием контроля и правильного проведения в жизнь этих директив.

Селькор в советской общественности составляет одно из важнейших звеньев. Он—пионер советской общественности. Вполне понятно, что селькор должен следить за тем, чтобы имя селькора не было запятнено. То, о чем пишешь, трижды проверяй, чтобы не разойтись с фактами, и морально не убивать честных и преданных советских работников. Оружие критики больно бьет по нашим недостаткам, головотяпству самодуров, по „казенному благополучию"—и это хорошо, но нельзя допустить, чтобы оружие и право критики использовывалось иногда в личных целях для сведения с кем-либо личных счетов и т. д.

В. Вл.

Невспаханное.

(Бобруйский округ).

Это было как-то совсем неожиданно. На селькоровской сходке между прочими разговорами, не придавая особого значения своему сообщению, представитель райкома партии рассказал, как об'езжал он свой район и как находил почти в каждом крупном селении стенгазету.

Затем он под'итожил это „почти" и получилось, что в первом районе, обычном „середняцком" по культурно-хозяйственно-политическому уровню деревни, *не выдающемся районе выходит 46 стенных газет.*

46! И никто, ни Райком, ни культотдел РИК'а буквально никто не знал об этих газетах. Где-то выпускались стенные газеты, где-то собирались передовые слои деревни и делали дело значительной важности, хотя и маленькое, хотя и незаметное, снаружи дело, и никто не знал об этом. Но ведь сельсоветы то знали о них? Или стенгазеты „в ведении сельсовета не состоят"? Не знаю, кто виноват. Вернее, все мы помаленьку виноваты вместе.

46! Если, в среднем, считать, что на каждую газету приходится два человека, то и так получится сотенная почти селькоровская организация района. А ведь в райкомах учтено по 10-15 селькоров не больше.

46 „открытых" обнаруженных стенгазет деревенских и естественно столько же более или менее спаянных селькоровских кружков, которыми никто не руководил, но о которых никто даже не знал ничего. И это в самом обыкновенном районе.

Мы можем поэтому с уверенностью считать, что не меньшее количество „запрятанных" стенгазет имеются и в других районах.

Какие же это газеты? Может быть наиболее показательна для них стенгазета павловских товарищей.

Она почти вся построена на одном юморе, где остром, где метком. Газета—в анекдотах. Однако, этот юмор совсем не смешит нас. Даже наоборот—он в известной степени трагичен.

Вот пример (не помню точно слов, цитирую на память): „Павловские крестьяне не хотят итти в кооперацию". А внизу каррикатура: осел несет знамя, на котором написано: „Я тоже не иду в кооперацию".

Надо знать, что Павловская сельско-хозяйственная кооперация, в которую не хотят итти крестьяне, недавно была вдрызг разгромлена и расхищена кооперативными дельцами. Вера в кооперацию не успела укрепиться у крестьян, долгое время наблюдавших как постепенно расхищался их кооператив.

И вот что же нашла для них газета? Вздумала ли она воспитать у крестьян веру в кооперацию? Какое там! Она их просто обругала ослами. И делу конец.

И вот сейчас, я думаю легко судить выиграли или проиграли мы от „организующей" работы этой газеты.

Приблизительно в подобных же тонах и нотах составлена вся анекдотичная газета.

Надо самим отличать юмор, при чем особенно юмор крестьянский.

И все же это—лучшая газета. В ней имеются хорошие задатки—меткость, острота. Правда и то и другое сейчас направлено не в соответствующее русло, не на нашу мельницу льет воду. Но все же 46 газет в районе! Это ли не достижение?

Кто будет отрицать значение самого голого факта, наличия такого количества стенгазет в одном районе? Но это значение может быть сведено на нет, если райкомы партии не станут селькоровскую и стенгазетскую работу считать частью общепартийной работы в деревне.

С. Правда.

Кружки „Друзей газеты“.

Редакция „Спутника селькора“, помещая настоящую статью считает необходимым познакомить читателей с проделанной работой Витебских товарищей, просит освещать работу кружков „друзей газеты“ и в других округах.

Из кружков „друзей газеты“ Витебского окр. необходимо отметить *зароновский кружок*, он на границе Сиротинского и Северо-Витебского районов. Кружок возглавляют три селькора „Витебской Крестьянской Газеты“. Все они—старые корреспонденты, пишут не только в местную газету, но и в центральные: „Звезду“, „Вёску“, московскую „Крестьянскую“, „Бедноту“. Кружок организован при школе и через некоторый промежуток времени оброс группой крестьянской молодежи—10-15 человек.

Зимой и ранней весной работа кружка протекала регулярно. Собирались по праздникам, читали газеты, обсуждали заметки как напечатанные, так и приготовленные к отправке в редакции. Собрания кружка привлекали значительное количество крестьян не членов кружка.

Особенное внимание обращал кружок на отдел „Витебской Крестьянской Газеты“—„сельское хозяйство“. И, нужно признаться, что польза газете была принесена большая. Редакции легче было уяснить, что требует крестьянство от газеты и соответственно требованиям—старалась она удовлетворить читателей.

Большую помощь оказал кружок газете и в области распространения „Крестьянской“ в деревне.

Член кружка Семен Воронов взял на себя трудную, но славную роль „апостола“ печатного слова в глухой и темной среде местного старообрядчества. Тяжелая работа „по образу пешего хождения“ увенчалась успехом. Более 40 старообрядцев подписались на газету и даже—некоторые стали в нее писать. Один старообрядец прислал заметку, написанную по-славянски, ибо он „гражданскому письму не обучен“. А ведь раньше, до Воронова, те же старообрядцы все, написанное не по-славянски, считали „антихристовой печатью“ и отплевывались от газеты „как черт от ладана“.

Второй кружок „друзей газеты“ в селе Высочанах, Высочанского района, верстах в 25 от города. Местность хуторского расселения. Много зажиточных крестьян, попадаются и настоящие кулаки.

Кружок организован из деревенской молодежи, входят в него, преимущественно, комсомольцы. Издается стенная газета.

Работа велась несколько слабее, чем, в Заронове, но есть все-таки значительные успехи. Особенно большие успехи и достигнуты в области распространения газет. Распространяет кружок не только местные витебские газеты, но и центральные: „Звезду“, „Вёску“, „Чырвоную Зьмену“, московскую „Крестьянскую“. В марте, например, благодаря работе кружка, подписка на разные газеты по сельсовету дошла до 178 экземпляров (одной „Витебской Крестьянской“—87 экз.), а до организации кружка тот-же сельсовет выписывал не более 2-х десятков.

Кружок служит хорошим звеном, связывающим редакцию с крестьянами. Многие статьи „Крестьянской газеты“ (по медицине, сельскому хозяйству) заказаны специалистам и напечатаны только потому, что товарищи из Высочанского кружка указывали редакции на тот или иной пробел в ее работе, получая, в свою очередь, указания непосредственно от читателей газеты.

На самой границе Витебского округа затерялось небольшое сельцо Горбово. В Горбове парочка селькоров и вокруг них—тесная семья молодежи, друзей газеты. Но не только молодежи—попадаются парни и с добрыми усами.

Глухая сторона—тяжелы и условия работы. Сельсовет, правда, хороший, не косится, палок в колеса не ставит, но врагов кружок имеет не мало. Стенная газета кружка не дает житья кое-кому, особенно темной личности, компаньону арендатора бенедиктовской мельницы—некоему Кругляку. На кружок сыплются со стороны Кругляка оскорбления, раздаются даже прямые угрозы. Но кружок силен своей спайкой и верит, что ему удастся победить Кругляка и прочих, которые с ним, и без помехи продолжать дело собственного развития и внедрения газеты в крестьянские массы.

Есть еще несколько кружков „друзей газеты“ в Витебском окр., но они менее типичны, чем очерченные в этой беглой заметке.

Руководство кружками со стороны редакции „Крестьянской Газеты“ пока незначительно. Связь осуществляется только довольно частыми посещениями редакции членами кружков. Затем редакция, по мере возможности, снабжает кружки литературой. Посланы книги: „Рабкор—Газета“, „Газета и селькоры“. Последняя книжка редакцией выдается бесплатно каждому активному селькору.

В последнее время, благодаря началу полевых работ, деятельность сельских кружков „друзей газеты“ ослабела. Оживление работы начнется, примерно, с августа, сентября. Тогда редакции придется серьезно призадуматься над вопросом—как осуществить руководство кружками.

М. Горный.

Селькораўскае.

Я сяджу і выводжу
Дробных літар цалюсенькі шэраг,
Каб наш бедны мужык,
Што да працы прывык,
Каб скарэй ён вылазіў на бераг.
Я цягну мужыка,
Селяніна бедака,
Узяўшы руку яго ў сваю руку,
І кажу я яму,
Селяніну свайму:
„Комуністы даюць нам заруку“!
Бо яшчэ ёсьць, ой-ай-ей
Непатрэбных гасьцей,
Якіх нам трэ' барджэй усіх выгнаць,
Трэба нам усім знаць
І ў галоўцы трымаць,
Што савецкі саюз—наша маці.

Селькор **Янка Гараськаў Будзька.**

II-ая Ўсебеларуская Конфэрэнцыя Працаўнікоў Друку.

Аб селькорах.

Значнае месца рабселькораўскаму руху было адведзена ў працы II-й Усебеларускай конфэрэнцыі працаўнікоў друку, якая праходзіла 26 і 27 красавіка ў Менску.

Селькоры Беларусі.

Асаблівага пытаньня аб селькорах і селькораўскім руху на Беларусі на конфэрэнцыі не стаяла. Яно само сабою высоўвалася ва ўсіх без выключэньня дакладах, ва ўсіх спрэчках.

Па матар'ялах, маючыхся ў Менску, усім вядома значэньне, якое прыдаецца селькораўскаму руху.

Т. Молатаў у 8-м нумары часопісу „Дзеравенскі Комуніст" гаворыць аб беспартыйным сялянскім актыву: „асабліва трэба адзначаць армію селькораў, якая павялічваецца, і працаўнікоў газэт на вёсцы, якія вядуць важную грамадзкую працу ня толькі ў самой вёсцы, але па сувязі вёскі з горадам. Яны ў пераважнай сваёй частцы, зьяўляюцца каштоўным атрадам сялянскіх перадавікоў з сялянскага актыву.

Такім чынам мы бачым, што сялянскаму актыву і селькорам партыя кладзе шмат увагі. Зусім зразумела дзеля гэтага, што гэтаму-ж пытаньню выключную ўвагу накіроўвае й наш партыйны друк і кожны працаўнік у асобнасьці. Па дакладах з месц на конфэрэнцыі аб становішчы селькораўскага руху выявілася слабае кіраўніцтва ім з боку рэдакцый газэт.

Слабасьць гэта месцамі даходзіць да поўнай адсутнасьці, якога-б ні было кіраўніцтва. Селькоры прадстаўлены самі сабе, ня маючы досыць вопыту ў працы, часта бяруць сусім неправіловы напрамак працы. Яны ня ўмеюць яшчэ ў поўнай меры добра разьбірацца ў дзейнасьцях і зьявішчах штодзеннага жыцьця і асьвятліць у газэце факты, маючыя тое ці іншае грамадзкае значэньне. Надта часта селькоры пішуць аб тым, што ня мае ніякай каштоўнасьці для газэты ў сэнсе адраджэньня грамадзкага жыцьця на вёсцы і дзейнасьці мясцовых устаноў і паасобных працаўнікоў. Прыкладаў гэткіх адносін і гэткага разуменьня селькорамі сваёй працы можна прывесьці вельмі шмат, але я застанаўлюся толькі на адным з іх, як найболей характэрным.

Малады селькор з далёкага кутку Барысаўскай акругі асабова прывёз і нікому з супрацоўнікаў газэты не хацеў даверыць разаблачальнай заметкі аб „праступнай" дзейнасьці старшыні РВ К'у.

Заметку гэту ён перадаў самому рэдактару газэты толькі затым, каб пачуць ад яго, што заметка зьмешчана ня будзе, бо яна ніякага грамадзкага значэньня ня мае. Увесь зьмест гэтай заметкі заключаўся ў тым, што старшыня РВК'у ізаблічаўся ў „гуляньні пад ручку з настаўніцаю".

З далейшай размовы рэдктара з гэтым селькорам выявілася, што, як старшыня, так і гэта настаўніца добрыя грамадзкія працаўнікі, але гуляюць пад ручку на спакус дабрадзейных старых кабет. Праступленьне справядліва з шэрагу вон выходзячае, і рэдактару каштавала некаторага часу даказаць свайму маладому супрацоўніку, што пісаць аб гэтым усё-ж такі ня варта.

Апрача выпадкаў няўменьня селькораў адрозьніць буйнае ад дробнага і цікавага, грамадзкі-важнага ад падрабязкаў, к жалю прыходзіцца пацьвердзіць, што ёсьць яшчэ выпадкі зьвядзеньня асабістых рахункаў. Праўда, прызвычаенае вока таварышоў у рэдакцыі ўмее адлічыць чыстае ад бруднага, даючы месца першаму на старонцы газэты, а другому ў кошыку, але калі-ні-калі ўсё-ж такі здараецца, што й бруднае агіднаю плямаю залеплівае газэтны ліст. З такімі зьявішчамі і з такім пахілам селькораў трэба весьці рашучаю барацьбу й рабіць гэта ў першую чаргу павінны рэдакцыі газэт. Адпаведным тлумачэньнем, большаю й сталаю сувязьзю рэдакцыі са сваімі селькорамі гэтыя адмоўныя бакі селькораўскай працы будуць бязумоўна зжыты.

На ўзмацненьне гэтай сувязі і зьвярнула ўвагу конфэрэнцыя працаўнікоў друку Беларусі, даручыўшы ў абавязак рэдакцыям утвараць выезды на месцы дзеля інструктаваньня селькораў і ўсяк прыбліжваць іх да газэты, падтрымліваць з імі неперарываючую асабовую і пісьмовую сувязь, каб кожны селькор адчуваў абавязак пісаць і ведаў што і як пісаць.

Практычна гэта мажліва не ва ўсіх выпадках, але рэдакцыі павінны ўзяцца за гэту працу й павінны яе праводзіць.

Селькоры і мясцовыя організацыі.

Некаторыя з мясцовых працанікоў праяўляюць „неразуменьне“ лініі партыі ў гэтым пытаньні (схаваная недабражаданасьць селькору—ёсьць зьявішча больш-менш частае), але дзе-ні-дзе ёсьць папыткі і адчыненага ўціску, адчыненага жаданьня вадзіць асадкаю селькора.

Другая Ўсебеларуская конфэрэнцыя працаўнікоў друку ў рэзолюцыі па дакладу „задачы друку“ аднатоўвае неабходнасьць усемернага падтрыманьня праз газэту мясцовых працаўнікоў. Бязумоўна, што рэдакцыі газэт пасьля конфэрэнцыі паставяць перад сабою мэтаю ажыцьцяўленьне гэтага падтрыманьня ва ўсю шырыню і дадуць у гэтым напрамку адпаведныя ўказаньні сваім селькорам.

Але-ж гэтага яшчэ не належыць, што селькоры павінны будуць пісаць толькі добрае аб мясцовых працаўніках і гладзіць іх толькі па воўне. Наадварот, яны і будуць выяўляць усе адмоўныя бакі мясцовай працы з тою толькі розьніцаю, што да ацэнкі гэтых адмоўных бакоў яны павінны падыходзіць з большаю об'ектыўнасьцю і з вучотам умоў працы і асабістых здольнасьцяй працаўніка.

У гэтым напрамку рэдакцыі газэт павінны даць конкрэтныя ўказаньня сваім селькорам, а мясцовыя працаўнікі зразумець нарэшце погляд партыі на працу селькораў і скончыць глядзець на яе як на нешта пастароньняе, перашкаджаючае грамадзкае працы.

Селькор—не перашкода, а дапамога ў грамадзкай працы. Ён „вядзе важнейшую грамадзкую працу“ і правідловае карыстаньне гэтаю працаю, устанаўленьне нормальных таварыскіх узаемаадносін паміж селькораў і мясцовых працанікоў толькі палегчыць агульную справу ўзмацненьня сувязі вёскі з горадам, узвышэньня актыўнасьці і сазнацельнасьці сярод сялянства ў адносінах політыкі партыі й Савецкай уладай.

І. Шыпіла.

СТЕННЫЕ ГАЗЕТЫ

Чего не хватает в стенной газете.

(*В порядке обсуждения*).

В наших стенных газетах бросается в глаза одна характерная особенность: кроме немногочисленных статей на общие темы—политические или общественные—почти весь остальной материал—*„пробирательного“ характера*. Продергивают, главным образом, администрацию („начальство“), фабзавком (его комиссии—охраны труда, культурно-просветительной, тарифной), а иногда и ком'ячейку. Много места также уделяется критике поступков товарищей по станку, их слабым сторонам и т. д.

Такая постановка работы, т. е. когда стенная газета только заинтересована тем, чтобы кого-нибудь *пробрать*, только ищет *отрицательного* материала,—по моему мнению, далеко неправильна.

В настоящий момент основная задача стенной газеты—*в союзе с администрацией, ком'ячейкой и фабзавкомом поднять производительность труда, наладить культурно-просветительную работу, и, конечно, бороться со всякими недочетами, бесхозяйственностью, преступлениями*. Но повторяю, последнее *не есть основная задача стенгазеты*.

Наши же стенгазеты к помощи хозяйственников и профработников обращаются в очень редких случаях. Вот, когда нужно написать статью о „политике“, или о значении какого-нибудь революционного праздника, тогда обращаются к помоши профработника или к помощи более разбирающегося в политике хозяйственника. Обычно же стенгазета заполняется материалом одних рядовых рабочих. „Рабочие пописывают, а хозяйственники почитывают“.

Между тем, есть очень много вопросов, которые могут быть освещены *только хозяйственниками и профработниками* и эти вопросы могут дать рабочим очень много интересного и нужного.

Возьмем такой пример. Готовится администрация завода к выполнению крупного заказа. Будет ли интересно рабочим, если они прочтут на столбцах *стенгазеты* об условиях получения этого заказа, об особенностях его выполнения, о задачах, которые в связи с этим ложатся на рабочих, и другие подробности? Понятно, что эти сведения *каждый рабочий прочтет с интересом*.

Намечает, скажем, администрация расширение какого-нибудь цеха, покупку новой машины, ремонт старой и т. д. Интересно ли будет об этом рабочему прочесть *в стенгазете?* Несомненно.

Или, происходит заседание фабзавкома. Обычно протокол заседания пишется неделями и вывешивается тогда (если вообще вывешивается), когда многие вопросы уже потеряли свою остроту. А между тем, написать 2-3 заметки о главных решениях фабзавкома, сконцентрировать на них внимание рабочих *в стенгазете*—очень и очень важно.

Возьмем интересное постановление профсоюза, касающееся рабочих данного предприятия или, вообще, членов данного профсоюза. Профсоюз имеет возможность послать на предприятие (фабзавкому) только одну копию своего постановления и эта копия, обычно, *подшивается к делу*. Проходит много времени пока рабочий узнает о решениях своего союза (или же вовсе о них не узнает). Но если бы член редколлегии или член завкома *во время* дал бы в *стенгазету* небольшую информацию о решениях союза, вполне понятно, каждый рабочий с большим интересом прочел бы ее.

То же самое и относительно решений бюро ком'ячейки, касающееся завода и рабочих. О них также целесообразнее сообщать *через стенную газету*, нежели на общем собрании рабочих или на открытом собрании ячейки, которые (собрания) бывают не особенно часто, особенно в летнее время.

Еще один в высшей степени интересный метод работы нашими стенными газетами вовсе не применяется. Это—*метод дискуссий*. Часто ли наши стенгазеты поднимают на своих столбцах тот или иной спорный вопрос? Нужно признаться, что очень и очень редко.

Между тем, есть очень много вопросов, которые могут быть обсуждены путем дискуссий *через стенную газету*.

Приближается, скажем, срок перезаключения колдоговора. Можно завести дискуссию на тему, какие новые пункты нужно внести в колдоговор, что нужно изменить, что нужно выбросить. Намечается организация какого-нибудь культурно-просветительного кружка. Можно обсудить в стенгазете, как его организовать, где и когда заниматься, какие методы занятий применять и т. д.

Во всех областях профессиональной и культурно-просветительной работы найдется много вопросов для обсуждений.

Столько же возможностей для дискуссий, если не больше, имеет и хозяйственная область. Можно обсудить вопрос о выгодности того или иного заказа, о мерах снижения себестоимости продукта производства, о тех или иных технических усовершенствованиях. *Вообще, вопрос поднятия производительности труда может дать очень много тем для обсуждения*. И ошибочно мнение, что на эту тему можно говорить только лишь на производственно-техническом совещании. Иногда рабочий—из числа „робкого десятка"—на общем собрании с предложением никогда не выступит, а в стенную газету заметочку он может дать, да в случае надобности еще остаться неизвестным.

Метод дискуссий в стенгазете, кроме того, что он вызывает *колоссальный интерес со стороны всех рабочих*, он, несомненно, *должен увеличить кадр пишущих, т. е. кадр стенкоров*. И те стенгазеты, которые в настоящее время составляются одной лишь расширенной редколлегией, смогут стать действительно массовыми и охватить весь коллектив.

Но для выполнения всех высказанных предложений необходим *полный контакт в работе между редколлегией, стенкорами и административным, хозяйственным, профессиональным и партийным составом*. Особенно нужно привлечь к участию в стенгазете *административно-хозяйственный персонал*. Нужно добиться того, чтобы *стенгазета* не была чем то чужим для хозяйственника, чтобы последний не смотрел на нее, только как на „скребничный" орган, а чтобы она дала ему возможность крепче связаться с рабочим коллективом и держать рабочего всегда в курсе хозяйственных предположений и задач.

Материал в стенную газету должен итти не только *снизу*—от рядовых рабочих, но и *сверху*—от хозяйственников, профработников и других руководителей предприятия.

Только тогда стенгаз будет всесторонним, будет интересным для читательской массы и завоюет себе авторитет.

Тогда будет также возможность выпускать стенную газету почаще, т. к. она не будет худосочной и питаться одними пробирательскими заметками (темы для которых в конце концов исчерпываются), а найдет новые источники энергии, новые возможности для роста и более полного охвата читательской массы.

Правдин.

Тав. Праўдзін праў.

(Асіповічы).

З вялікаю цікавасьцю прачытаў я ў № 4 „Спутнику селькора“ артыкул т. Праўдзіна „Такой ли должна быть стенная газета“.

Т. Праўдзін прыводзіць моманты, з якімі мне прыходзіцца спатыкацца ў практыцы рэдакціраваньня і выпуску насьценнай газэты „Сигнал“ пры мясцкоме ст. Асіповічы Зах. калеі. Гэтыя моманты даюць тыя-ж самыя вынікі, якія мы знаходзім у артыкулу т. Праўдзіна.

Наш „Сигнал“ выходзіць 2 разы ў тыдзень, але рэдкі выпадак, калі-б ён вышаў своечасова; амаль заўсёды два тыдні робяцца трыма, а то й месяцам.

У чым-жа сакрэт?

— Тут і жаданьне лепей прыбраць нумар, і падшукаць „хлесткі“ матар‘ял (а пакуль падбіраеш—глядзіш і тэй застарэў, ізноў затрыманьне).

У выніку—газэта выходзіць нерэгулярна; яна прыгожа, але матэр‘ял часта ня сьвежы-тухлаваты; газэта вісіць па месяцах, вока прызвычайваецца, цікавасьць да насьценгазу зьменшваецца.

А насьценкорыя? І тут т. Праўдзін прыкмеціў правідлова. Прыходзіцца перад выданьнем нумару браць „на цыгундар“, бо насьценкор ня ведае пунктова тэрміну выхаду газэты. Ня бачачы яе па месяцах у яго няма імкненьня „ўзяць на перо“ ды шпарка, каб матар‘ял не, спазьніўся да чарговага нумару.

У выніку гурток рабкораў працуе ня так, як належала-б, ён перарабляецца ў „гадзіну калі насьценкорыя ўсаджваецца пісаць заметкі; на гэта і ідзе ўвесь час заняткаў гуртку.

Адсюль напрашваецца вынік, зроблены т. Праўдзіным.

Я цалкам да яго далучаюся: нам патрэбен выпуск насьценгазэты трохдзенкі.

Да гэтага й будзе імкнуцца рэдколегія нашага „Сигнала“, перашоўшы спачатку да штотыднёвага выпуску газэты.

Ф. Шынклер.

Насьценныя газэты вёскі.

(м. Грозаў, Слуцкай акругі і м. Астрашацкі-Гарадок, Менскай акругі)

Перад намі некалькі насьценных вясковых газэт, прысланых для друку ў рэдакцыю „Беларускай Вёскі“. Вось насьценная газэта „Селянін“ якая выдаецца пры Грозаўскім Народным доме ў Случчыне, Рэдактыруе газэту сябар Муравейка—мясцовы працаўнік. І па зьместу, і па надварнаму выгляду, і па тэхніцы разьмеркаваньня матар‘ялу—газэта добрая.

Разглядаемы намі нумар вышаў 10 мая і ў ім перадавы матар‘ял прысьвечаны „Дню Друку“ і правядзеньню 1 мая ў буржуазных краінах. Пасьля ідзе цікавы артыкул—„рабселькораўскі рух па раёну і комуністычная партыя.

У корэспондэнцыях „прахвачаны мясцовыя непарадкі“ (так як і заўсёды).

Малюнкі ў газэце зусім добрыя. Наша газэта мае вельмі добры зьмест і выгляд.

Нядобра толькі тое, што мала матар'ялу на беларускай мове, што (мусіць) даказвае, што ня зусім шпарка ў раёне праходзіць беларусізацыя.

Другая насьценная газэта—з Астрашыцкага Гарадка (Менская акруга), нумары, якія перад намі—трохі ранейшыя, чым нядаўна разгледжаны намі. Тут матар'ял таксама добра падабраны, толькі добра было-б, каб у кожным нумары даваць на аднаму артыкулу, які-б высьвятляў коратка й проста важныя здарэньні з жыцьця нашай рэспублікі ці замежных буржуазных краін. Бязумоўна, тут нельга патрабаваць шырокага размаху ў гэтым, ды вельмі шырока ня трэба й абхапляць у насьценнай газэте гэтых пытаньняў, а проста, кароткі й конкрэтнага характару артыкул.

Мясцовае жыцьцё ў газэце высьветлена добра. Беларускага матар'ялу таксама мала. Гэта нядобра. У газэце шмат малюнкаў—больш усяго карыкатур досыць добрых. Толькі вось ня відна, калі газэта выходзіць-ці, то гэта можа, прысылаючы нам, зьнялі загаловак газэты з чыслом. (Загалоўка таксама няма).

Яшчэ маем больш вясковыя насьценныя газэты, агляд якіх дадзім у наступны раз.

К. Ч. Романоўскі.

Какими должны быть деревенские стенгазеты.

Прочитав статью т. Правдина о том, какими должны быть стенные газеты я нахожу, что все то, что т. Правдин говорит о стенгазах городских и заводских, подходит и к деревенским стенным газетам.

В настоящее время наблюдается большой рост стенных газет в деревнях. Каждая комсомольская и партийная ячейка имеет свою стенгазету, каждый кружок и избы-читальни, точно также. В общем нужно сказать, что почти в каждом районном центре, в каждом с/с газета стенная имеется, а если нет то, стараются ее создать.

Почти все газеты налажены на месячный выпуск и очень, и даже очень, редкие выходят один раз в две недели. Считаю, что для деревенской газеты этого вполне достаточно и пока нельзя требовать, чтобы они выходили в две недели 1 раз, ибо то, что легко и возможно в городе, то очень трудно и почти невозможно в деревне, да и к тому же деревенские стенгазеты еще учатся и приобретают опыт как в технической постановке, так и в содержании газеты.

Относительно рисунков и раскрашивания газеты дело обстоит совсем плохо, так как в деревне вообще трудно найти художника и вообще хорошего спеца в этом отношении.

А ведь нельзя сказать, что не нужна красота газеты. Внешний вид газеты привлекает читателя в первую очередь, а затем уже и содержание, судя по коему уже читатель и судит вообще о газете.

В деревенских газетах замечается один существенный недостаток, это то, что газета иногда принимает нездоровый уклон в виде орудия для уязвления некоторых отдельных личностей на почве просто обыкновенного недовольства тем или иным человеком.

Необходимо твердо держать свою линию и писать то, что действительно явится общественно-полезным материалом и послужит для примера другим.

Ежемесячный выпуск стенной газеты в деревне является нормальным с тем условием, чтобы не происходило перерывов в выпуске, а держалась строгая регулярность.

Затем необходимо материал в газету брать новейший, и если материала накапливается много, то использовывать его по мере поступления в устной газете.

Стенная газета должна об'единить стенкоров, устраивать регулярные совещания и при наличии переходить и на двухнедельный выпуск. Газета должна висеть в районном центре с/с, избе-читальне и т. д. вообще, где побольше стекается граждан.

Выполняя это можно широко развить стенкоровское движение и сделать стенгазету и двухнедельной и центром внимания жизни.

А пока нужно пожелать, чтобы газеты удержали и держали свой месячный выпуск.

Селькор **Я. Копцык.**

Нет организованности.

(Пос. Марьина-Горька, Пуховичского района).

В нашем поселке издаются две стенгазеты: одна транспортников „Крестовина", другая „Комсомольская Зорька". Понятно, поскольку „Крестовина" является газетой железнодожников, постольку она освещает быт железнодорожника. „Зорька" же является газетой общей поселковой и здесь освещается вся жизнь поселка и крестьянства.

Печально только то, что выпускается она не ежемесячно, а к какому либо торжественному дню. (Расстрел Ленских рабочих, первое мая, день парижской коммуны и т. п.).

Силы для издания газеты есть—но нет организованности, нет содружества, к тому же царит еще и халатность, как со стороны редколлегии, так и со стороны отдельных стенкоров и селькоров.

И не вспомнишь, когда у нас проводились собрания стенкоров и селькоров поселка. Не помню также, чтобы когда либо затрагивался вопрос о регулярном издательстве той же „Зорьки". Делается же у нас так: подходит назначенный день, в который выпускается газета и тут дотянув до последнего дня, редколлегия заставляет каждого из членов Комсомола, обязательно что либо написать.

Это говорит за то, что нет организованности, нет должной спайки. В дальнейшем этому нужно положить конец, нужно, чтобы редколлегия „Зорьки" имела больше связи с стенкорами, которые в поселке есть и приступила бы к регулярному изданию стенгазеты, хотя-бы один раз в месяц.

Материал же—всегда найдется.

Больше организованности—больше жизни.

Селькор **Гулякевич.**

Стенкоры, проснитесь!

(*Дубровна, Оршан. окр.*)

При входе в Дубровинский Нардом вывешена стенная газета. Сверху на ней написано: „после долгих хлопот и приготовлений выпускаем № 1 стенной газеты".

Труды выпускающих очевидно были настолько тяжелы, что прошло целых три месяца, а выпускающие совместно со своими стенкорами спят своим непробудным сном, а вход в Нардом по-прежнему украшает № 1 стенгазеты.

Не пора ли подумать о выпуске следующего номера?

Менай.

Стенгазета улучшается.

(Красная слобода, Слуцкого окр.).

Наша ячейка Комсомола стала выпускать стенгазету под названием „Сяўбіт“.

Стенкоров у нас совсем мало.

Решили газету выпускать в две недели раз, первые четыре номера вышли во время, а пятый номер уже отстал больше, чем на месяц.

Теперь мы организовали кружок корреспондентов, состоящий из 11 чел. Надеемся, что кружок оживит нашу работу.

Единствено чего у нас не хватает это литературы, читая которую корреспондент, получил бы кое-какие знания.

И. Г. Будько.

Стенгазеты и крестьяне.

(Межанский р., Витебского окр.)

В Межанском районе ячейками КПБ и ЛКСМБ выпускается 5 стенных газет.

До сих пор эти газеты выпускались нерегулярно, от случая к случаю собирался материал, без плана составлялась газета и приурочивалась к какому нибудь спектаклю, вечеринке.

Беспартийная молодежь мало была привлечена к работе, еще меньше крестьяне и крестьянки.

Лишь в двух случаях: к международному женскому дню и к перевыборам сельсоветов были приурочены специальные выпуски всех стенных газет.

На этот раз они были составлены по определенному плану:

В день 8 марта вывесили в хате-читальне „*Межанскую Сортировку*“. Читающих полным полно у газетки, темнеет, парни снимают лампу со стены и к газетке, спешат прочесть, хочется все поскорее узнать, а прочтешь все и легче самому станет написать.

— „Хороша газетка, никого не пожалела“—слышится среди читающих.

В Поташенской сельско-хозяйственной школе общий сход крестьян. На стенке впервые наклеена стенная газета „Серп“.

Крестьяне всматриваются и ухмыляясь говорят: „Вот так газета“ Сразу она стала им близка, сразу крестьянин понял, что газетка его друг, говорит его устами.

Прочли поташенцы газету и по докладу о работе селькоров сами предложили всем стать селькорами, чтоб изжить все сучки и задоринки“, которые, зачастую, имеют еще место в советском аппарате.

В Вышедском сельсовете на деревенском сходе крестьяне отдают свою хату под красный уголок, а 15 человек единогласно постановляют выписывать газету.

Так постепенно начинает проникать газета в остальные деревни Межанского р. и участвуя в таковых крестьяне становятся коллективными строителями рабоче-крестьянской печати.

Е. Конторович.

Болей думаць аб карысьці выданьня насьценгазэты.

Пры вясковых ячэйках ЛКСМБ, амаль што пры ўсіх, выдаюцца насьценныя газэты. У большасьці яны вывешваюцца ў памяшканьнях хат-чытален і нават у сельсаватах.

Мне прыходзілася наглядаць працу гэтых газэт. Яны маюць падзагаловак „Орган ячэйкі ЛКСМБ“, і гэта дае тыя вынікі, што сяляне, і нават моладзь (беспартыйная) мае думку, што ў газэту могуць пісаць толькі комсамольцы. Гэта адбіваецца й на зьмесьце газэт: усе заметкі падаюцца толькі комсамольцамі.

Я думаю, што неабходна ячэйкам ЛКСМБ выдаваць газэты не ад імя ячэйкі, а ад імя хаты-чытальні, сельсавету, поруч з якім працуюць комсамольцы. Тады ў газэты будуць пісаць і беспартыйная моладзь і сталыя сяляне. Ад гэтага справа толькі выгадае.

Ня трэба гнацца за відочным посьпехам у працы па выданьні газэты, а болей падумаць аб карыснасьці гэтае працы.

Хв. Шынклер.

Рэдакцыя лічыць, што справа ня ў тым, кім вывучаецца насьценная газэта, а ці прыцягваюцца да ўдзелу ў іх беспартыйныя. Сялянам ня цяжка растлумачыць, што ў орган ячэйкі ЛКСМБ могуць пісаць і беспартыйныя.

Каротка, яскрава, метка.

(*Ворша*).

За апошнія часы можна ўсюды заўважыць „стараннасьць“ насьценных, газэт: кожная з іх хоча адзначыцца ад другой, толькі ня зьместам а надворным выглядам.

На выпуск такой „размаляванай“ газэты траціцца ня менш 2-3-х дзён, нават адхапляецца і працоўны час.

Перашкодаў да выпуску шмат, дзеля гэтага памяншаецца лік выпушчаных газэт, халадзее зацікаўленасьць да газэты.

Праў т. Праўдзін, калі гаворыць, што на мастацкую частку ня трэба траціць столькі часу; лепей часьцей выдаваць газэту з больш новым матар‘ялам.

Мажліва паменшаньне разьмеру газэты пры гэткіх умовах, але гэтым дасягнецца толькі хутчэйшае чытаньне яе.

Апрача таго выгаду мае і матар‘яльны бок газэты: скарачаюцца выдаткі на аплату мастацкае працы.

Пытаньне аб зацікаўленасьці чытача насьценнаю газэтаю стаіць на чарзе.

Я лічу, што яскравымі, прыгожымі загалоўкамі насьценная газэта хутчэй зьверне на сябе ўвагу чытача.

Выгляд загалоўку робіць сваё ўражаньне на вока чытача, значыцца загаловак павінен быць размалёваным, добра, выразна напісаным.

Буйны шрыфт загалоўку хутчэй кідаецца ў вочы і зацікаўлівае чытача.

Упрашчэньне газэты, сэнс зьместу і болей частый выпуск газэты— павінны паставіць сабе мэтаю рэдколегіі і праводзіць гэтую лінію ў практычнай працы.

Додзін.

ТРИБУНА СЕЛЬКОРА

Кто виноват?

(*Ответ на письмо М. Горного, помещ. в № 4 „Спутника Селькора“*).

Права редакция „Крестьянской Газеты“, не помещающая статей „Дяди Кости“, статей ноющих о непосильной страховке и т. д.

Как будто бы нет желания понять того, что если государство наложило страховку, то не для того, чтобы „вырвать последний кусок изо рта трудящихся“, а лишь для того, чтобы помочь возможно больше, возможно лучше каждому потерпевшему от пожара или от другого какого либо бедствия.

Дядя Костя и ему же подобные должны пенять на самих себя за свои непомещаемые заметки, так как они недостаточно вдумчиво относятся к печатаемым в газете статьям, ко всему окружающему, не видят, а подчас может и не хотят видеть того, что делается государством для улучшения жизни рабочих и крестьян.

Нельзя не замечать открывающихся школ, высших учебных заведений, больниц, всех тех шагов, которые направлены для улучшения благосостояния трудящихся, а не кучки капиталистов, как было раньше.

Нельзя унывать и ругать редакции за то, что каждая посылаемая нами заметка не помещается.

Зачастую десяткам заметок однородного характера отвечает одна статья.

Наша обязанность пишущих в газету, внимательно читать, помещаемый в ней материал, а также и почтовый ящик и не бросать редакциям огульных обвинений в том, что: „коли они не помещают наших заметок, стало-быть, они защитники кулаков и капиталистов“.

„Дядя Костя“ совсем не прав.

Гр. К. Лапицкий.

Прав-ли „Дядя Костя“

„Дядя Костя“, о котором говорилось в № 4 „Спутника Селькора“ повидимому задался целью только писать. Можно писать заметки ежедневно на 10 страниц и не найти в них содержания днем с огнем. Зато много жиденьких обыденных фраз, никому ненужных рассуждений и больше ничего.

Если в заметках „Дяди Кости“ нет фактов, то не вина тут редакции. „Дядя Костя“ должен больше читать газеты, уметь наблюдать чем живет наша печать, посещать корреспондентский кружок и ознакомиться с задачами селькора. Подобными же нападками он не только не приносит никакой пользы, но, зачастую, приносит вред, подрывая авторитет редакции.

И центр. бюро селькоров, вероятно, знает лучше „Дяди Кости“, кто сидит в Витебской редакции. Это знаем и мы, селькоры. „Дядя Костя“ погорячился и пересолил, говоря о кулаках и капиталистах, сидящих в редакции.

Помню, как я впервые стала писать в „Витебские Известия“. Я сперва долго присматривалась о чем и как пишут другие корреспонденты, некому было мне дать указания,

Я видела только, что кулаки и попы давят бедноту, знала, что Компартия с ними борется. Я чутко прислушивалась, чем живет и дышет деревня. Об этих наболевших язвах я и стала писать. Но не было у меня той самоуверенности, которая наблюдается у „Дяди Кости“. Мне казалось, что написанное мною никуда не годится, что не стоит писать.

В редакции, когда я туда попала, меня встретили самым радушным образом, тепло по-товарищески. Ободрили—сказали, чтоб продолжала писать. А если-бы редакция защищала-б кулаков,—она бы меня в шею прогнала. Когда мне трудно было бороться с темными личностями деревни, редакция меня поддерживала, сообщала прокурору.

И я писала. Я знала, что помогаю Компартии строить настоящую советскую общественность в деревне. Никогда редакция мне не подставляла ногу. Я сама лично имела возможность убедиться, что редакция „Витебской Крестьянской Газеты“—это защитница бедноты. Она отвечает на все нужды и запросы деревни и крестьяне ее любят.

„Дядя Костя“ безусловно неправ, бросая редакции незаслуженный упрек. „Дядя Костя“ склонен видеть в чужом глазу сучок, а в своем—бревна не видит. Надо обратиться сперва с здоровой критикой к самому себе. Селькорка **А. Блюм.**

Об увеличении „железного“ фонда селькоров.

Кроме 10 проц. отчисления из гонорара и системы вызовов, которые уже практикуются, я предлагаю новый способ увеличения „железного фонда“.

Кружок селькоров, а где таковых нет,—группа активных селькоров при содействии драматических кружков, должны ставить периодически платные спектакли, чистый сбор с которых должен поступать в „железный фонд“.

Такие спектакли можно устраивать, смотря по местным условиям, 1-2 раза в месяц.

Таким путем можно получить некоторые средства для увеличения „железного фонда“. Селькор П. Микульский.

За двухтыднёвы выпуск „Спутника“.

Наш „Спутник селькора“ выходзіць ужо „паважным“ зброшураваным часопісам. Ён бясспрэчна стане неабходным дзеля кожнага селькора й рабкора, памоцнікам у яго працы.

Гэта ўмова гаворыць аб неабходнасьці павялічэньня жыцьцёвасьці злабадзеннасьці „Спутніку“. Ён павінен ісьці ў нагу з жыцьцём, хутка адгукацца на ўсе высунутыя жыцьцём пытаньні рабселькораўскага руху, хутка стаўляць іх, хутка адказваць на іх.

А гэта гаворыць за неабходнасьць выданьня яго ня штомесячна, а штодвухтыднёва.

Двухтыднёвы „Спутник“ будзе яшчэ болей неабходным селькору, даючы яму сваечасовыя адказы на ўзьнятае пытаньне, раду ў затрудненьні.

Гэта павялічыць і яго цiраж.

Як аб гэтым мысьліць селькорыя Беларусі?

Ф. Шынклер.

Ад рэдакцыі. Гэтае пытаньне ставіцца на абсуджэньне селькораў.

Пажадана каб селькоры пісалі й аб тым, ці дапамагае ў іх працы „Спутник селькора, якія пытаньні было-б болей пажадана асьвятляць на старонках часопісу і г. д.

СРЕДИ СЕЛЬКОРОВ БЕЛОРУССИИ

Аб прыяцелях газэты.

(Лепель, Барысаўскай акругі).

У сьнежні м-цы 1924 г. сярод вясковай вучнёўскай моладзі ў першы раз быў організаваны гурток „прыяцелі газэты". Умовамі ўступленьня ставілася, што сябрамі гуртку могуць быць толькі тыя, хто бывае ў сваёй вёсцы ня менш аднаго разу ў месяц.

Гурток наш насіў назву: „Чырвоны газэтчык"; кіраўніком яго было бюро, складзенае з двох комсамольцаў і аднаго беспартыйнага.

Быў у нас і спэцыяльна выпрацаваны ўстаў гуртку, які складаўся з трох правіл: 1)вербаваць падпішчыкаў на газэты, прычым усімі магчымасьцямя старацца ўвесьці колектыўную падпіску; 2) утвараць галосныя чыткі газэт; 3) дастаўляць корэспондэнцыі ў насьценную газэту з вёскі.

Было зорганізавана некалькі чытален-прымітывак, дзякуючы чаму гурток наш пашыраўся.

Але нарэшце з-за адсутнасьці кіраўніка гурток распаўся.

У апошні час вопыт працы гэтага гуртку ажыцьцявіўся сярод Лепельскай працоўнай моладзі жыдоўскага жыхарства, якія зорганізаваліся ў гурток прыяцеляў газэты „Юнгер Арбэйтэр" у ліку 25 асоб. У працягу 2-х гадоў мы атрымалі падпіску на 45 жыдоўскіх газэт, замест папярэдных 2-3 адбіткаў.

Гуртком ужо адчынены тры пункты галоснай чыткі газэты, а за апошнія дні вядзецца моцная падрыхтоўка політсуда над нячытаючым газэту.

Э. Розэншайн.

Наша селькорыя.

(Лепель, Барысаўскай акругі).

За зіму ў нас праведзена 2 раённыя конфэрэнцыі селькораў.

На першай конфэрэнцыі прысутнічала ўсяго 5-6 селькораў; затое на другой, у лютым м-цы, прымала ўдзел каля 30 асоб, прычым з іх было 12 жанчын.

Апошняя канфэрэнцыя была сьвяточна абсталёвана; да яе была прыстасована выстаўка й разгляд насьценных газэт.

Гэтыя замеры шмат далі зьехаўшымся селькорам.

У апошія-ж дні мы налічваем па раёну да 50 чал. селькораў, з іх 25 жанчын-селькорак, з якіх адна нават рэдактар насьценгазэты.

Колькасьць насьценгазэт па раёну ў сучасны момант узрасла да дзесятку, якія ў большасьці выдаюцца сіламі комсамольцаў.

Сяляне-селькоры яшчэ ня прыцягнуты да ўдзелу ў насьценнай газэце.

Нельга прамаўчаць аб нашых селькорах-самародках; адзін з іх, напрыклад, селькор Голубеў з Ляхавіцкага с./савету прыходзіць зімою у Лепель, сядзіць там у Райкоме па 2-3 дні й вучыцца пісаць корэспондэнцыі. Напіша, а пасьля просіць паправіць.

Ёсьць яшчэ селькор Вокаш, што вершамі піша і інш.

Мы, Лепельскія селькоры, ня ў сілах абслужваць і дапамагаць усім гэтым селькорам і селькоркам.

Трэба, каб комсамольскія рэдколегіі ўстанавілі цесную сувязь з сялянамі-селькорамі. Аб гэтай-жа сувязі неабходна падумаць і жанорганізатарам.

Э. Розэншайн.

Никак не организуются.

(Черейский район, Борисовского окр.).

В нашем районе насчитывается около 15-ти активных селькоров. С момента районирования Черейский райком пять раз созывал районные собрания селькоров, которые ни одного раза не состоялись за неявкой селькоров. Между тем есть много вопросов, касающихся работы самих селькоров, улучшения стенгазет, расширения сети селькоровских кружков, распространения газет и, наконец, самообразования селькоров, которые необходимо разрешить.

В дальнейшем райком К. П. Б. предполагает перенести эту работу в сельские ячейки К. П. Б. и ЛКСМ, которые должны созывать собрания и руководить работой селькоров.

В с/совете насчитывается от 3 до 5 селькоров и при таком малом количестве сил, работу вряд-ли можно поставить на высоту, по моему необходимо созывать не реже одного раза в месяц районные собрания селькоров, на которых разрешать все вопросы, а самим селькорам пожелать больше активности, внимательности и аккуратного посещения собраний. Селькор **П. Микульский.**

Больше внимания селькоровскому движению.

(Червенский район, Борисовского окр.).

В нашем районе деревня мало знает о селькорах, а знает мало потому, что вопрос о селькоровском движении редко освещается на с'ездах и собраниях крестьян.

Необходимо партийным и советским организациям уделить больше внимания селькоровскому движению и чаще ставить этот вопрос на повестку дня беспартийных крестьянских конференций и общих собраний крестьян. Селькор **П. Микульский.**

На районном совещании селькоров.

(Кузнецовский р., Витебского окр.).

29 мая при Кузнецовском райкоме состоялось совещание селькоров района. Выяснилось, что далеко не во всех сельсоветах селькоры организованы в группы. В большинстве это об'ясняется отсутствием партийных и комсомольских организаций и вообще деревенского актива.

Во многих сельсоветах нет ни изб-читален, ни культурно-общественных группировок, вокруг чего бы можно было сплотиться.

Желание писать наблюдается у многих крестьян-общественников, но они не знают, как это сделать, а их малограмотность—зачастую их самих же сильно смущает.

Замечается стремление к об'единению в селькоровские группы.

Пытаются создать селькоровский штаб вокруг себя и.... сами сельсоветы. Так, напр. два члена Шалыгинского сельсовета пытаются привлечь к себе в „Бюро“ селькоров-обличителей, но они не являются.

Эта форма группировки вокруг административного органа совещанием категорически отвергнута; хорошо сгруппированы вокруг нардомов селькоры в двух сельсоветах—в Новкинском и Зароновском.

Совещанием также было обращено внимание на небольшой процент получаемых газет на белорусском яз. и решено было увеличить как выписку таковых, так и наладить большую связь корреспондентов с центральными белорусскими газетами. **А. Оршин.**

Витебская организация селькоров.

(Из личных впечатлений).

Вокруг Витебской „Крестьянской газеты“ организована большая и крепкая сеть селькоров,—свыше 100 человек; но этим далеко не исчерпывается все количество селькоров в округе. Еще большая часть их не пишет в окружную газету, а участвует только в стенгазетах—районных и сельсоветских.

Не пишут многие селькоры в печатные газеты потому, что стесняются своей малограмотности и полагают, что туда надо посылать статьи, написанные литературно. Раз'яснений на этот счет они ни от кого не слышат.

А между тем—это те самые селькоры от сохи, чье сотрудничество особенно ценно для окружных и центральных газет.

Есть и такие, которые не регистрируясь в организации, имеют непосредственную связь и с окружной и с московскими газетами.

В своем организационном построении, витебская селькория группируется таким образом: Окружное бюро, при редакции газет „Заря Запада“ и „Крестьянская газета“. Окружное бюро имеет связь индивидуально-персональную и с селькорами, и с районными бюро. Затем следуют—бюро-районные; а еще ниже—редколлегии стенгазет по сельсоветам, при избах-читальнях, при культ-ячейках и даже в одном из сельсоветов, кузнецовского района имеется бюро при сельсовете, *состоящее из двух членов президиума сельсовета и учителя (?!).*

При построении районных селькоровских организаций, инициативным ядром, как правило, всюду являлись райкомы и районный актив.

Районные бюро селькоров ставят своей задачей: 1) Выявление и регистрацию—с заполнением личных анкет-селькоров в районе; 2) издание районной стенгазеты; 3) развитие стенгазет по сельсоветам; 4) организацию кружков „друзей газеты“; 5) практические занятия с селькорами—читка заметок и их критика; 6) агитация по распространению газет и 7) периодические совещания-конференции—районные.

Познакомившись ближе с работой райбюро видно, что работа их носит слишком уж официальный характер, даже, административный, а этого то и не должно быть.

Можно думать, что это происходит от чрезмерной, но вполне понятной, тяги организаторов к формализму, и внешней организационной четкости аппарата. А так как районными собраниями селькоров руководят всегда, более опытные в организационном отношении, райкомские активисты, то они, как „опытные“ и находящиеся всегда на месте, в районном центре, постоянно и избираются в бюро.

Все это, по большей части, товарищи, занятые службой, перегруженные работой и в партийных, и в профсоюзных, и в общественных организациях. И тянут они, поэтому, селькоровский воз без охоты, в силу профессиональной и партийной дисциплины. Работа с селькорами почти не ведется; постановления центральных селькоровских конференций московской и белорусской не прорабатываются—некогда. И селькор из глуши—робок, не осведомлен, варится в собственном соку; и все, значит, идет самотеком. И если центральное окружное бюро хорошо связано со своими активными селькорами, то селькории стенгазетной оно недостаточно уделяет внимания, в смысле непосредственного их воспитания, как это делает бюро рабкоров.

Следует указать на то, что участие главков в районных бюро или редколлегиях—в Витебской организации таит в себе нездоровое начало. Например: в Городке, председатель бюро—зав. Наробразом. В отделе у него не все благополучно, а ни в стенгазете, ни в Витебской газете об этом ни слова.

Нельзя так-же пройти мимо определенно намечающегося уклона главков—овладеть командными высотами селькоровского движения, окопаться в селькоровском бюро, на всякий случай. Например: в Сенно издаются две стенгазеты, одна при райкоме, другая—при профбюро. И кто же состоит в редколлегии этих газет?—Председатель профбюро, председатель месткома Рабпроса, заведывающий нардомом, заведывающий семилеткой и ответственный инструктор райкома.

Мы не хотим сказать, что они плохие ребята, а в этом показательном районе, стенгазеты сделались беззубыми.

— Фимиамом от наших газет завоняло,—сообщает один несмелый селькор из Сенно.

Особенно чувствуется в Витебщине ненормальность в отрыве селькора-белорусса от Белорусской центральной газеты. Селькор—витеблянин в минские газеты почти не пишет и минских газет почти не читает. Об'ясняют они это тем, что, мол, свои окружные газеты читать надо, надо читать и московские-центральные, нужно прочесть и безбожника и другие, ну, а на минские не хватает ни денег, ни времени.

Деревенский актив должен читать белорусскую центральную газету, а деревенский корреспондент должен освещать местную жизнь в Белорусской центральной газете. **А. Оршин.**

Праздники на Рабкоровской улице.

(Письмо из Витебска).

В Витебске, в связи с двухлетней годовщиной существования рабкоровской организации, на всех предприятиях и союзных собраниях, специально созванных окрпрофсоветом, заслушивались доклады о юбилее рабкоровской организации и значении печати.

Докладчикам было о чем рассказать. За 2 года сделано не мало. Из маленькой группы рабкоров выросла мощная организация. Провели кампанию о так называемых „червонных“ защитниках, воспитали три поколения „коров“, ведут производственную пропаганду, организовали ряд кружков „Друзей газеты“, научили стариков писать по настоящему.

В день юбилея, в зале „Дворца труда“ собрался весь трудовой люд на смычку с рабкорией. Самые радушные, теплые приветствия, самые горячие пожелания. Послан привет организатору первых рабкоров—„Правде“, ЦК Белоруссии и т. д. и т. п.

Праздник на рабкоровской улице стал праздником всей рабочей массы. Жадно читалась рабочими „Заря Запада“, где на протяжении двух страниц рабкория давала свои воспоминания, где портреты активистов рабкории говорили о сплоченности, организационной крепости солдат пера. **И. Р.**

Конференция рабселькоров.

В мае, в Калинковичах состоялась первая районная конференция рабкоров и селькоров, привлекшая 42 чел.

Конференцией обсуждались задачи корреспондентов, дальнейшая работа среди них и т. д. В деле собирания распыленных сил селькоров, конференция имеет большое значение. **М. Гохфельд.**

Уголок юношеского корреспондента

Слово имеет товарищ юнкор!

У юнкоровского движения у нас в Белоруссии только начинают прорезываться зубенки. Еще недостаточным окрепшим и зычным голосом начинает подавать о себе первые вести юнкория.

Юношеские корреспонденты у нас на подобие пасынков: нет ни об'единений, ни постоянного руководства.

„Тихо плавают в тумане без руля и без ветрил“ наши юнкоры, работают в большинстве случаев, в разброд, в одиночку.

Редакции юношеских газет теперь взялись за создание кружков „Друзей печати“.

Во всех предприятиях, деревнях, учреждениях, пионерских отрядах и учебных заведениях должны быть созданы кружки „Друзей юношеской печати“.

Задачи кружка: сплотить вокруг себя всех как пишущих, так и желающих писать в газету молодых товарищей, коллективно обмозговывать темы для заметок, разбирать эти заметки, помогать изданию стенной газеты и приложить все усилия к наибольшему распространению юношеских газет.

Кружек „Друзей газеты“, создаваясь на добровольных началах, должен поддерживать тесную письменную связь с редакциями газет, сообщая о ходе и методе зянятий, запрашивая советы, указания и прочее.

В Белоруссии почин сделан. В Витебске подобный кружок занимается и (по полученным сведениям) первый кружковой „блин“ комом не вышел. Вслед за Витебском создаются кружки в Могилеве, в Горках и в других местах.

Но этого мало.

Это—капля в море. В Белоруссии не должно быть ни одного района, в котором не существовал бы кружок „Друзей юношеской печати“.

И вот поэтому то одной из очередных задач журнала „Спутник селькора“ должно явиться сплоченние всей молодой части рабочих и сельских корреспондентов вокруг юношеских газет. На страницах журнала теперь аккуратно, из номера в номер, будет помещаться отдел „Уголок юношескоɪо корреспондента“, в котором надо обмениваться опытом работы на местах, вносить новые предложения и сообща намечать формы дальнейшей работы среди юнрабселькоров и их воспитания.

Надо изжить замечающееся замыкание части юношеских корреспонденов только в раковину стенных газет, когда товарищ пишущий в стенную газету, не осмеливается писать в „настоящую газету“.

Эту перегородку между стенкорами и редакциями печатных газет надо разрушить, надо на все 100% черпать живую, бодрую корреспондентскую силу из этого источника, из товарищей пишущих в стенные газеты.

Большую пользу может оказать созыв широких конференций всех участников стенных газет, на которых ребята смогут обменяться опытом по душам, до-сыта потолковать о газетных делах.

Только при сер'езном и деловом отношении комсомольских организаций и редакций комсомольских газет и окружных страничек к ра-

боте среди корреспондентов мы сможем добиться количественного и качественного роста юнрабселькоровского движения в Белоруссии.

На место теперешней замкнутости стенкоров должна явиться массовая корреспондентская учеба. Только при этих условиях в юношеских газетах будет чувствоваться то, „чем пахнет жизнь“ и можно будет сдать в архив протокольно-фотографирующие заметки („...на заседании было столько то чел. Выслушали обстоятельный доклад товарища такого то и спели „Интернационал...“)

Только при этом условии количество подписчиков, а следовально и дальнейший качественный рост юношеских газет не будет топтаться на одном месте, а сможет подниматься вверх—к непрерывному увеличению тиража, к охвату в качестве подписчиков корреспондентов всей трудящейся молодежи.

* * *

Юнкор до последнего времени молчал.

Сейчас товарищ юнкор получает слово. И надо надеяться, что юнкория не только начнет высказываться, но и начнет по-настоящему, по-корреспондентски работать!

А. К.

К рабочим, сельским и юношеским корреспондентам Белоруссии.

Дорогие товарищи!

Газета Ц. К. Комсомола Белоруссии „Чырвоная Зьмена“ вскоре будет праздновать пятую годовщину своего существовании.

Обращаемся ко всем вам с горячей просьбой прислать к юбилейному номеру газеты свои отзывы о „Чырвонай Зьмене“, заметки и статьи из жизни юнкоров, рассказы, стихи, дружеские шаржи, сообщения о ходе подписки на „Чырвоную Зьмену“ и т. д.

Материал просьба выслать как можно своевременнее. Адрес редакции: гор. Минск, Комсомольская ул. № 25. Письма можно слать без оплаты почтовых расходов.

С товарищеским приветом

редактор газеты „Чырвоная Зьмена“ **А. Куртик.**

Всесоюзное совещание корреспондентов о юнкорах.

Второе всесоюзное совещание корреспондентов при газ. „Правда“ уделило довольно много внимания вопросам правильной постановки работы среди юношеских корреспондентов.

В специально принятой совещанием резолюции отмечены следующие пункты:

Юнкор и его задачи.

Юнкор—это молодой рабочий, крестьянин, освещающий в печатной или стенной газете (комсомольской, партийной, советской и др.) наряду с общими вопросами, преимущественно, жизнь, работу и интересы молодежи.

Юнкоровское движение—ветвь общего рабселькоровского движения, вызванная к жизни Комсомолом и растущая в неразрывной связи с его работой.

Участвуя в комсомольской газете, юнкор связывает Комсомол и его печать с массами рабочей и крестьянской молодежи, содействует работе Комсомола по ленинскому воспитанию, вызывает самодеятельность молодежи, толкает ее к общественно-политической работе.

Работая в других газетах, юнкор освещает перед широкими читающими массами вопросы, связанные с положением, запросами и стремлениями молодежи.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РАБСЕЛЬКОРОВ

Избиение селькорки.

24 мая в д. Клиношки, Сахаринской вол., Сершевского у. (вблизи Москвы) крестьянками избита селькорка местной газеты: „Плуг и Молот“ т. Гущина за заметку о пьянстве женщин в день 8 марта.

Тов. Гущина—активная общественная работница в волости.

На место выехали помощник прокурора и представитель редакции.

Убийство селькора.

22 мая убит селькор Акрхабинской „стенной крестьянской газеты“ предсельсовета Новоукраинской Аккерской вол., Федор Малый. Для расследования выехали помощник губпрокурора, редактор газеты и следователь.

Суд над стенкором.

В Кузнецком каменноугольном бассейне, на Ленинском руднике близ Новониколаевска, состоялся суд над редактором стенгазеты Тихоновым, разоблачившем врача Соболеву в расхищении спирта.

Свидетельскими показаниями факт злоупотребления врача подтвердился. Тихонов оправдан; против Соболевой возбуждено судебное дело.

Нападение на селькора.

НОВОНИКОЛАЕВСК. В д. Ивановке, Щеговского у. деревенскими хулиганами избит сельский корреспондент, учитель Иванов.

Одновременно в с. Усть-Сосновском кулаками произведено нападение на селькора Гулевского.

Покушение на селькора.

СВЕРДЛОВСК. В Бердюсском районе, Ишимского окр. произведено покушение на сельского корреспондента газеты: „Серп и Молот“ кандидата партии т. Емельянова. Кулаки самогонщики Корсаков и Ларионов, бывшие бандиты, стреляли в селькора, но безрезультатно; тогда они набросились на него и начали душить. Емельянов был спасен.

Покушение является ответом на активную советскую деятельность тов. Емельянова и разоблачения им кулацких злоупотреблений на собраниях и через газету.

Убийство селькора.

КИЕВ. В Соболевском лесу, Белоцерковского окр. обнаружен повешенным селькор газеты „Родянское село“ Тарас Головщук. Головщук убит в лесу, по дороге из Киева, где получил в редакции инструкции для своей работы.

Врач избил селькора.

В с. Лукашевичах, Уманского окр. врачем Шварцманом избит селькор уманской газеты „Работники Селянской Правды“ т. Янковский, уличивший врача в пьянстве.

За преследование рабкора.

В Запорожьи, Екатеринославской г. уволен заместитель директора государственного завода № 9 Кампен, преследовавший рабкора т. Бея и добившийся его увольнения.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Лесной Кодекс БССР.

Лесной Кодекс введен в действие на территории Белоруссии с 1 августа 1924 года.

Все леса, а также и земли, предназначенные для выращивания древесины, образуют государственный лесной фонд.

В государственном лесном фонде различают леса местного значения и леса общегосударственного значения. После издания Лесного Кодекса Наркомзем проводит работу по выделению лесов местного значения. К ним должны быть отнесены мелкие, неимеющие общегосударственного значения леса; отойдут сюда и бывшие крестьянские и общественные леса, расположенные вне крупных лесных массивов.

Леса местного значения для ведения в них хозяйства передаются Наркомземом как об'единениям трудовых землепользователей, как например, земельным обществам, сельско-хозяйственным коммунам, артелям, так и отдельным землепользователям. Пользование лесами, подобно пользованию землею, являеется бессрочным.

На пользователей возлагается обязанность ведения лесного хозяйства по плану, утверждаемому Управлением Лесами Наркомзема. После выделения из лесного фонда лесов местного значения в нем останутся леса общегосударственного значения.

Государство не передает леса общегосударственного значения в пользование трудовым об'единениям или лицам, а оставляет у себя. Хозяйство в них проводится государством в лице органов Наркомзема. Ежегодно Наркомземом определяется размер отпуска леса для удовлетворения потребностей государства и населения.

Лес продается по установленной таксе только государственным учреждениям в пределах их смет и трудовым землепользователям, переселенцам, расселенцам, рабочим и служащим государственных учреждений в пределах норм. Продажа производится без торгов.

Беднейшему трудовому населению лес продается по пониженной таксе. Такса может быть понижена до 50 проц. окружным лесным органом и до 75 проц. Управлением Лесами Наркомзема.

Имущественное положение, желающих воспользоваться пониженной таксой, должно быть удостоверено Комитетом Взаимопомощи и подтверждено РИК'ом (ст. 24).

Более льготные условия (возможен и бесплатный отпуск) получают лица, пострадавшие от стихийных бедствий, при отпуске на общественные надобности (ст. 25).

Лес продается в ограниченном размере; отпускается не более того, что необходимо для удовлетворения насущных потребностей. Поэтому возможность переуступки леса исключена: купленный лес должен быть использован по прямому назначению.

Прочим потребителям лес может быть отпущен лишь в том случае, если окажутся остатки годичной сметы после удовлетворения государства и трудового населения. Продажа леса тогда производится с торгов.

Пастьба скота, охота, сенокошение и другие виды лесного побочного пользования допускаются в лесах общегосударственного значения с разрешения лесных органов. Подобные пользования могут быть платными и бесплатными.

Не все леса общегосударственного назначения имеют одинаковое для государства значение. Выделяются леса имеющие большое особое значение; они и называются лесами особого назначения. К ним относятся: защитные леса, учебно-опытные, городские и концессионные. Эти леса передаются соответствующим учреждениям для достижения тех или иных специальных целей.

Государство стремится к сохранению леса и потому расчистка леса, обращение лесных площадей в другой вид угодий может быть разрешена в исключительных, перечисленных в законе, случаях.

Наблюдение за ведением хозяйства в лесах местного значения и ведение хозяйства в лесах общегосударственного назначения, а также охрана их проводится Наркомземом и его органами. Государственный лесной фонд разделяется на лесничества; лесничества делятся на об'езды и обходы.

В. Сущинский.

Переписка с селькорами.

М. Гуревичу и Шимкинду. „Нужно оживить работу среди рабко ров Борисова"—не пойдет. Почти то же самое писалось в № 4 „Спутника селькора". В Вашей же статье нового ничего нет.

В. Шейнману. Ваше предложение о посылке неиспользованных „Звездой" заметок в другие редакции помещено не будет, ибо положение в других редакциях аналогично, а неиспользованный материал помещается не в редакционную корзину, а в большинстве случаев посылается на расследования в соответствующие органы.

Будько. „Прав ли дядя Костя"—не пойдет. До получения Вашей статьи редакцией получен целый ряд откликов, говорящих же.

Гр. Лапицкому. Ваши впечатления о Всесоюзном с'езде селькоров не пойдут. Запоздали.

Г. Ермолаеву. Стихотворение „Память селькора Ракушева"—не пойдет. Слабо.

Рыгору Лапицкому. „Селькоры в день 1-го мая"—не пойдет. Устарело.

Стефану Романчуку. „Можно ли так делать?"—не пойдет, мелочь. Для журнала материал не представляет никакого интереса. Написали бы лучше какую работу проделывает селькоровский кружок.

Ермолаеву. „Мы растем"—не пойдет. Общие места. Нет ничего интересного.

Селькору. Заметка о ничего не делающем райкорбюро Городокского р., Витебск. округа не пойдет. О том, что райкорбюро не жизненно, что они не делают ничего и не могут ничего делать писалось уже не раз.

Н. Кабакову. „Привет селькору"—не пойдет. Устарело.

Либензону. Ваше пожелание „Спутнику селькору" входит в круг задач журнала.

С—ву. „12 апреля д. Васковичи"—не пойдет. Насильно заставить кого-нибудь работать нельзя. Селькоровские организации держутся только на добровольных началах, никаких принуждений быть не должно. Плох тот селькор, который работает из-за обязанности.

Я. Козлову. Притоку новых корреспондентов мы всегда рады. Пишите больше и тем самым станете нашим селькором. Присылать корреспонденции можно без марок.

Ответственный редактор **В. Волынский.**